

Сергей Мазур

Народному фронту Латвии 25 лет

*Некоторые моменты истории восстановления независимости Латвии:
Пленум творческих союзов, съезд Народного фронта, АНКОЛ,
Форум народов, съезд Интерфронта, ЛОРК*

В октябре 2013 года в Латвии намечены широкие торжества в связи с 25-летием создания Народного фронта. Этому историческому событию в XXXIII номере альманаха «Русский мир и Латвия» посвящены интервью с видными деятелями движения Мариной Костенецкой и Виктором Авотыньшем. Но, оглядываясь сегодня на историю создания Народного фронта, нельзя не упомянуть еще одно знаковое событие 1988 года, а именно — Форум народов Латвии.

Вспомним хронологию событий. Пленум творческих союзов, который принято считать началом Атмоды, проходит 1 и 2 июня 1988 года; 8 августа в Ригу приезжает член Политбюро ЦК КПСС Александр Яковлев и дает добро на создание широкого общественного движения в поддержку Перестройки. Учредительный Съезд Народного фронта начинает свою работу 9 октября 1988 года, а 10 – 11 декабря того же года, уже с подачи только что созданного Народного фронта, в Латвии проходит Форум народов. Но форум возникает не на пустом месте — за неделю до этого, точнее 3 декабря, в республике учреждена Ассоциация национальных культурных обществ Латвии (АНКОЛ). В Ассоциацию объединяются нацменьшинства, представляющие культуру самых разных народов, проживающих на тер-

ритории Латвии: это и украинцы, и поляки, и евреи, и немцы, и армяне, и представители других нацменьшинств — вплоть до крымских татар. Но нет в этой Ассоциации общества русской культуры. Правда, в Латвии уже создано Балто-славянское общество, однако, оно не только не входит в Ассоциацию, но и не может претендовать на статус представителя русского нацменьшинства в Латвии. Вопрос этот не так прост, как может показаться на первый взгляд. Накануне создания Ассоциации он возник на проходившем в Союзе писателей собрании представителей нацменьшинств. Тут следует сразу отметить, что сам по себе Союз писателей к созданию Ассоциации прямого отношения не имеет. Просто за неимением еще на тот момент собственного помещения Народный фронт проводит все свои собрания по адресу Кришьяна Барона, 12, в здании Союза писателей Латвии.

Итак, в историческом особняке на Кришьяна Барона, в кабинете А. Упита, на очередное рабочее заседание собралась инициативная группа АНКОЛ. Один из лидеров и соавторов самой идеи создания Ассоциации Рута Шац-Марьяш задает собранию простой вопрос: можно ли считать нацменьшинством русских в Латвии? И если да, то не надо ли подумывать о создании и латвийского общества

именно русской культуры, то есть включить его в Ассоциацию наравне со всеми другими нацменьшинствами? Реакция присутствующих неожиданно категорична: нет, ни в коем случае русских нельзя считать нацменьшинством! Их в Латвии слишком много, они и так уже составляют большинство по отношению к коренному населению, то есть к латышам. Да, действительно в 1988 году этнические латыши благодаря советской миграционной политике у себя на родине оказались в меньшинстве. Но большинство составляли отнюдь не русские, а вкуче все те, кого потом в Латвии станут упрощенно называть *русскоязычные*, то есть русские — плюс те же поляки, украинцы, белорусы, евреи, армяне, крымские татары...

Форум народов Латвии в 1988 году практически стал логическим продолжением учредительного съезда Народного фронта. На волне гласности настужь распахнулся ящик Пандоры, и все вдруг заговорили вслух о том, что пятьдесят лет шепотом обсуждали в узком семейном кругу на кухнях. Оказалось, что поляки не прощают советскому режиму раздел Польши между СССР и Германией по Пакту Молотова-Риббентропа, украинцы — голодомор, евреи — государственный антисемитизм, крымские татары — депортацию, и так далее по списку через весь XX век! Обретшие право голоса представители нацменьшинств на Форуме говорили не только о своей идентичности и культуре. Пользуясь моментом, они резко обличали и преступления тоталитарного режима против своих народов.

В то же время нельзя сейчас не заметить, что за короткий промежуток времени, прошедший между съездом Народного фронта и Форумом народов Латвии, инициативу по дальнейшему развитию объявленной Перестройкой гласности все же успели перехватить идеологи коммунистической партии ЛССР. И если с трибуны Съезда Народного фронта первым выступал патриарх латышской культуры, старейший актер Национального театра Эвалд Валтерс, вторым — председатель Союза писателей Янис Петерс, третьей — русский писатель Латвии Марина Костенецкая, то Форум народов начался уже совсем по другому сценарию. С основными докладами на нем выступают сначала первый секретарь ЦК КП Латвии Янис Вагрис, а вслед за ним председатель Президиума Верховного Совета ЛССР (в недавнем прошлом секретарь ЦК по идеологии) Анатолий Горбунов.

В своем выступлении А. Горбунов, в частности, сказал:

«Межнациональные отношения в республике сегодня болезненно усложнились, напряжение в них нередко достигает критической степени.

(...) Сложные исторические судьбы Латвии в XX веке до сих пор интерпретировались весьма схематично. Поэтому зачастую официальные оценки не совпадали с исторической памятью народа. Общество ощутило также выжидательное и порой даже отрицательное отношение к вопросам десталинизации со стороны официальных партийных и государственных организаций.

Думаю, что эти и другие факторы вызвали среди активной части жителей республики откровенную неудовлетворенность, которую выразила и сформулировала творческая интеллигенция 1–2 июня на расширенном пленуме правления Союза писателей и позже — Народный фронт в своей программе. Для национального самосознания латышской части жителей в этот период была характерна, главным образом, позитивная активность. Однако многие сложные проблемы (экология, памятники культуры и материальная база культуры, городское хозяйство и сельская среда) на гребне эмоций воспринимаются как национальная катастрофа, что нередко приводит к крайностям. Особенно проявляются нетерпение и даже нетерпимость.

Здоровому национальному самосознанию тогда не хватило самокритики, и оно четко не отмежевалось от националистического экстремизма в речах некоторых ораторов на съезде Народного фронта, а также в речах лидеров и декларациях Хельсинкской группы, Движения за национальную независимость Латвии.

(...) Вспомним историю. Именно дружба народов и интернационализм, то есть — не только уважение и взаимовыручка, но и готовность к самопожертвованию, позволили преодолеть огромные трудности и решить самые сложные задачи. Как народы объединили идеи Великой Октябрьской социалистической революции! Латышские красные стрелки, жертвуя собой, помогали реализовать эти идеи многим народам, оставив благодарную память о себе и Латвии от финского Тампере до Черного моря, от Польши — до Тихого океана на Дальнем Востоке».

Далее из речи Горбунова становится

ясным, что он лично возглавил оргкомитет по подготовке Форума народов Латвийской ССР. 7 декабря 1988 года в газете «Советская молодежь» опубликован список утвержденных этим оргкомитетом докладчиков. Среди них: член-корреспондент Академии наук Латвийской ССР И.К. Апинь, заместитель директора Института этнографии имени Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР, доктор исторических наук А.М. Дробижева, председатель Совета Министров Латвийской ССР В.Г. Бресис, министр народного образования А.А. Буйлис, министр юстиции Латвийской ССР В.Я. Скудра, другие известные деятели науки и культуры. Но не оказалось почему-то в этом списке ни одного из только что определившихся лидеров новой общественной организации АНКОЛ — ни Иты Козакевич, ни Руты Шац-Марьяш, ни Рефата Чубарова, ни Ромуалдаса Ражукаса, ни Марии и Леона Бриедисов, ни Улдиса Берзиньша...

В результате, как только отзвучали официальные доклады и слово в прениях было предоставлено самим делегатам от нацменьшинств, атмосфера на Форуме народов резко изменилась. Люди стали говорить то, что хотели сказать, а не то, что партийное руководство республики хотело от них услышать. И вскоре накал страстей в зале приблизился к тому же уровню, что царил на съезде Народного фронта. Перестроечный премьер-министр СССР Николай Рыжков в своих мемуарах, вышедших в 1992 году, главной причиной крушения СССР назовет нерешенный национальный вопрос.

Подтверждение этому диагнозу можно проследить на примере каждой отдельно взятой национальной республики СССР, и Латвия здесь не исключение. О наболевшем за годы советской власти в Латвии заговорили все сразу, заговорили взахлеб, перебивая друг друга, однако в этом общем хоре поначалу не было слышно голоса этнических русских. И с учредительного съезда Народного фронта, и с Форума народов шла трансляция по телевидению, но советский человек, воспитанный на коммунистической пропаганде, оказался абсолютно не готовым к восприятию подобной информации! В лучшем случае обнародованные факты могли стать для него просто шоком, в худшем — кощунственным очернением фашистами советской действительности. Абсурдно было требовать от приехавших после

войны в Латвию русских сиюминутного покаяния перед всеми пострадавшими от сталинизма народами только потому, что русский язык в СССР был государственным! Тем более, что ведь и сами русские от преступлений режима пострадали не меньше, а может быть, и больше других народов. Со стороны советских людей обязательно должна была последовать реакция на звучавшие с трибун Съезда и Форума обвинительные речи. И реакция эта не заставила себя долго ждать — 7 января 1989 года в Риге прошел учредительный съезд *русского* Интерфронта, созданного в противовес *латышскому* Народному фронту. Градус накала страстей, выплеска эмоций зашкаливало на обоих съездах. Но принципиальная разница состояла в идеологической платформе двух общественных организаций. Съезд Народного фронта брал курс на экономическую, языковую и культурную автономию Латвии от союзного центра. Заявление о намерении Латвии выйти из состава СССР и полностью восстановить независимость республики в программе Народного фронта появится позже, на Втором съезде. В то же время съезд Интерфронта своей первоочередной задачей провозглашал сохранение существующего в СССР политического режима и недопущения для Латвии никакого расширения национальной автономии.

Само собой разумеется, что оба возникших общественных движения находились под пристальным вниманием КГБ и ЦК КП Латвии. Власть, имеющая в своем арсенале репрессивную мощь силовых структур, была уверена, что Народный фронт удастся удержать на дозволенных ей, властью, безобидных позициях движения в поддержку Перестройки.

Однако вскоре ситуация стала выходить из-под контроля. Произошло это, в частности, и в силу того, что далеко не все русские бросились под знамена Интерфронта. Для либеральной интеллигенции, сформировавшей свои взгляды на книгах Пастернака, Ахматовой, Солженицына, Шаламова, Гинзбург, Трифонова и других разоблачавших сталинизм писателей, намного приемлемее была позиция Народного фронта. И вот 23 января 1989 года после съезда Интерфронта в русском издании газеты Народного фронта «Атмода» (*информационный бюллетень «Пробуждение»*) появляется открытое письмо трех русских писателей Латвии.

Открытое письмо нашим читателям

Чувство горечи и стыда не оставляет после прошедшего Учредительного съезда Интерфронта. Особенно злоебно выглядит это событие на фоне конструктивных усилий, предпринятых на Форуме народов Латвии. Многие латыши, встревоженные и возмущенные, теперь спрашивают себя и нас: действительно ли взгляды и намерения их русских сограждан откровенно выражены на съезде?

Прискорбно, что жертвой прошедшего стали и русские жители Латвии. Наш долг, наша обязанность сегодня — вступить за честь тысяч и тысяч людей, от имени которых самозвано выступали представители достаточно узких групп, защищающих лишь собственные эгоистические интересы.

Как прикажете понимать факт, что эти жители Латвии не нашли, кажется, ни одного доброго слова для латышей, что даже прямые оскорбления в адрес коренных, всегдашних обитателей этой земли встречались аплодисментами, гулом одобрения? Одним из самых абсурдных моментов было требование двух государственных языков для республики, что означало бы углубление фактического языкового неравенства и угрозу самому существованию латышского языка. Еще одной жертвой, можно сказать, оказался и русский язык: как же он был изуродован не только убогим, недобрым содержанием многих выступлений, но и казенщиной, штампами, явной нелюбовью, равнодушием выступавших даже и к своей родной речи! Неуважение к культуре, чуть ли не презрение к интеллектуальному, к духовному — характерные черты прошедшего съезда. Как будто жизнь не доказала многократно, что любая деятельность, не проверенная живой работой души, не соотношенная с принципами гуманности, с этическими нормами ведет в тупики, гибельные для всех. Безнравственное деячество, не считающееся ни с волей, ни с интересами и нуждами целых народов, дорого стоило стране и приносит ей все новые несчастья, грозя дальнейшими, все более катастрофическими, необратимыми последствиями. Экономика, политика, когда они становятся самоцелью и работают лишь сами на себя, минуя человека, разрушительны и крайне опасны. Только возрождение совести и человечности во всех сферах жизни, только понимание того, что любое безнравственное средство делает и цель сомнительной, только

уважение к разуму и достоинству человека, к его свободе может вывести общество из кризиса.

Мы хотим не только отмежеваться от взглядов, с которыми и раньше не имели ничего общего. Заявляем с полной убежденностью: силы, хоть сколько-нибудь враждебные латышскому народу, враждебны и абсолютно большинству русских, представителей других этносов, населяющих Латвию. Без латышского народа нет и не может быть будущего у этой земли. Поражает близорукость людей, не желающих понять этой простой истины.

Обращаемся к лучшему в каждом из нас. Всякий, кто искренне любит свой народ, свой язык, оценит столь же естественную любовь другого народа к родному языку, истории, культуре. Здесь почва для взаимопонимания и содружества, а не противостояния. Разобщает эгоизм, разобщает ненависть — к ненависти и к эгоизму мы должны быть и будем непримиримы.

Имея многолетний опыт общения и работы в русских аудиториях здесь, в Латвии, мы не могли не видеть, как накапливается нетерпимость, агрессивность определенных слоев по мере нагнетания политики насильственной ассимиляции, искусственного перемешивания наций, по мере ухудшения условий жизни вследствие безобразного скупиванья населения. Все это так или иначе выявилось на съезде — возможно организаторы Интерфронта добились здесь того, чего и сами не желали.

Съезд, за редкими исключениями, прошел под знаком монолитности и известного рода единомыслия. Тем более хотелось бы выразить уважение людям, осмелившимся в той нездоровой, накаленной атмосфере произнести с трибун слово Культура, имевшим мужество пойти против течения. К сожалению, исключения тут только подтверждали правило. Если отдельные речи еще можно классифицировать как выступления дезинформированных, закомплексованных людей или обывательско-потребительские притязания, то в целом съезд как таковой составил серьезную политическую акцию, которую из памяти народа больше не вычеркнешь, как бы ни изворачивались ее вдохновители.

Уверены, что латышский народ прекрасно разберется, кто есть кто. Но нельзя допустить, чтобы возник позорный миф, будто все русское население республики автоматически зачислено в Интерфронт. Против этого

нового ложного стереотипа мы и выступаем. Утверждаем: русские Латвии — все светлые силы, все честное, талантливое; совесть, интеллект, наконец, просто здравый смысл — на стороне демократизации, обновления, возрождения республики.

Людмила Азарова

Роальд Добровенский

Марина Костенецкая

члены Союза писателей СССР,

члены Правления Союза писателей Латвии

Именно это письмо является толчком к созданию вдогонку Ассоциации национальных культурных обществ, наконец, и Латвийского общества русской культуры. Правда, инициативная группа сразу подчеркивает, что ЛОРК создается на интернациональной основе, отнюдь не как политический рупор русского меньшинства. В эту организацию могут вступить люди любой национальности, единственный критерий членства — уважение и интерес к русской культуре. В подтверждение к сказанному приведем напечатанное 3 февраля 1989 года в газете «Советская молодежь» объявление о создании Латвийского общества русской культуры.

Обращение инициативной группы общества русских в Латвии

Как известно, незадолго до Форума народов Латвии была создана Ассоциация 16 национальных культурных обществ Латвии — АНКОЛ. Но до сегодняшнего дня в составе Ассоциации нет общества, представляющего русских Латвии. Существовала лишь русская группа поддержки АНКОЛ. Сегодня инициативная группа объявляет о намерении создать такое общество. По-видимому, в чем-то его цели будут совпадать с целями Русского культурного центра при Балто-Славянском обществе, но есть и различия.

Первое: создаваемое культурное общество будет входить в упомянутую Ассоциацию (БСО в нее не входит, являясь своего рода самостоятельным многонациональным объединением).

Второе: организуемое общество поддерживает культурную программу Народного фронта Латвии.

Третье: как и другие участники АНКОЛ, Общество национальной русской культуры признает реальными опасности, грозя-

щие языку и культуре латышей, и намерено вносить свой вклад в устранение этих опасностей.

Четвертое: общество открыто для всех друзей русской культуры, русского языка, независимо от их национальной принадлежности, социального положения, участия в других обществах.

Важнейшая цель будущего общества — развитие связей между русской и латышской культурами.

Не ограничиваясь рамками республики, общество обратится за поддержкой к таким признанным друзьям Латвии и ее культуры, как Сергей Залыгин, Сергей Аверинцев, Вяч. Вс. Иванов, Давид Самойлов, Иван Драч, Александр Никонов, Виталий Коротич, Рыгор Бородулин.

Конкретные акции общества будут связаны с восстановлением культурных традиций и памятников, с издательскими и переводческими, театральными и другими начинаниями, с движением милосердия.

Русское национальное культурное общество не претендует на то, чтобы представлять кого-либо, кроме тех, кто пожелает участвовать в нем. Оно не признает ни за собой, ни за какой-либо другой организацией или движением права на монополию: из сотен тысяч русских, живущих в республике, каждый должен иметь возможность выбрать те культурные или другие сообщества, которые полнее отвечают его взглядам, наклонностям, симпатиям.

Самые тесные связи мы намерены поддерживать с Латвийским фондом культуры, обществом Рериха, творческими союзами БСО, православной церковью и старообрядческой общиной, с представителями латышской интеллигенции, в том числе научной и технической.

Сказанное — только первые наброски тех идей, которые призваны сплотить нас. Всех, кто желает вступить в общество, кто разделяет названные цели и задачи или хотя бы видит в них материал для дальнейшего обсуждения и уточнения, приглашаем звонить по телефону 613027, 403613 (в рабочее время) или писать по адресу: Рига-29, почтовый ящик 167.

Инициативная группа:

Юрий Абызов, писатель, **Людмила Азарова**, писатель, **Татьяна Аршавская**, канд. биол. наук, **Роальд Добровенский**, писатель,

Елена Жженова, художник, **Марина Костенецкая**, писатель, **Марк Лебедев**, народный артист Латв.ССР, **Кнутс Скуениекс**, писатель, **Геннадий Горбанев**, народный артист Латв.ССР, лауреат премии Ленинского комсомола Латвии, лауреат международных конкурсов.

Учредительное собрание Латвийского общества русской культуры (ЛОРК) прошло в здании латвийского телецентра 4 марта 1989 года. Председателем правления был избран русский писатель Юрий Иванович Абызов, много сделавший впоследствии для укрепления культурно-исторической памяти русских в Латвии. Отношения с коммунистической идеологией по жизни у Юрия Ивановича складывались не гладко, поэтому он не только положительно воспринял, но и активно поддержал провозглашенные на первом съезде Народного фронта идеи Атмоды. Однако в вопросах защиты русской культуры, сохранения в Латвии образования на русском языке Ю. Абызов всегда оставался принципиальным до конца. В 1998 году возглавляемый им ЛОРК громко заявил о своем выходе из Ассоциации национальных культурных обществ Латвии, руководитель которой, Раффи Хараджян, публично объявил, что русским для образования достаточно и воскресных школ. Председателем правления ЛОРК Ю. Абызов бесценно оставался вплоть до своей смерти в 2006 году.

Теперь вернемся к проходившему 13 декабря 1988 года Форуму народов Латвии. Поскольку делегаты на форум в основном избирались от входивших в Ассоциацию национальных культурных обществ, а идея создания русского общества культуры в рамках Ассоциации была отвергнута априори, русский писатель Марина Костенецкая смогла попасть на форум только в статусе гостя. Этот статус не давал права на выступление, но Костенецкой было что сказать представителям нацменьшинств, и она попыталась все же записаться для выступления в прениях. Однако слово на трибуне предоставлял лично председатель Президиума Верховного Совета ЛССР Анатолий Горбунов, и заявка от Костенецкой была отклонена. Об этом узнали ведущие репортаж с форума телевизионные журналисты. В антракте они взяли у Костенецкой интервью, в котором популярная писательница на всю Латвию сообщила, что не может пробиться на трибуну даже с небольшим выступлением.

После этого слово ей все же было предоставлено, и хотя в какой-то момент Горбунов попытался звонком прервать речь за, якобы, превышение регламента, Костенецкой удалось зачитать подготовленный текст до конца. Этот текст позднее был опубликован*, так что сейчас мы можем процитировать воспоминания самой писательницы:

«На Форум Народов Латвии в декабре 1988 года мне с трудом удалось попасть в статусе гостя. Будь у меня полноценный мандат делегата, я могла бы претендовать хотя бы на участие в прениях. Но поскольку с просьбой о предоставлении слова было подано уже более ста заявок от самих делегатов, то где уж там гостю было рассчитывать на трибуну! Все же, надеясь на чудо, дома я подготовила речь. И чудо свершилось. Мне таки разрешили выступить в прениях, и я успела сказать всем народам Латвии то, что именно в тот момент резкого обострения межнациональных отношений сказать для меня было очень важно.

Уважаемые делегаты и гости Форума!

Конечно, 15 лет назад выйти на площадь и сказать вслух то, что мы думаем, было не только страшно, но и невозможно. Сегодня выходим. Говорим. И с удивлением обнаруживаем, что друг друга абсолютно не понимаем. Причина кроется ни в коем случае не в языковом барьере, а в тех метастазах лжи, которые десятилетиями целенаправленно калечили нашу психику. Мы все — продукт своего времени и системы, но очищение от лжи не может прийти извне, оно должно начаться изнутри, индивидуально в каждом из нас. И принцип, который Солженицын провозгласил 15 лет назад: «Пусть ложь все покрыла, пусть ложь всем владеет, но в самом малом упрямся: пусть владеет НЕ ЧЕРЕЗ МЕНЯ!» — сегодня звучит столь же актуально, как во времена застоя.

Я горжусь тем, что, будучи представителем русской интеллигенции Латвии, не имею высоких правительственных наград, но будучи дочерью своего отца — русского интеллигента, отсидевшего десять лет в сталинских лагерях — в Латвии я награждена парой шерстяных носков с национальным орнаментом. В одном из сельских клубов эти носки во время встречи с читателями мне подарила пожилая женщина, которой стоило большого труда на больных опухших ногах подняться на сцену. Запомнились слова, которые латышская крестьянка сказала не в микрофон, не залу, а интимно, от сердца к сердцу мне: «Свой лагерный срок я

отбывала там же, где и ваш отец, в Воркуте. Пусть на моей родине у вас никогда не мерзнут ноги». Незамысловатые эти слова таят в себе боль и совесть латышского народа, чувство собственного достоинства и благородство. И никакая политическая эквилибристика, никакая улучшенного качества демагогия, никакие бюрократические ухищрения, целью которых является разжигание межнациональной вражды, не в силах будут убить во мне веру в латышскую Мадонну с клетчатый платком на плечах. Для меня эта крестьянка и есть тот высший народный символ, который в образе Матери венчает памятник Свободе в центре Риги. Будучи представителем русской интеллигенции Латвии, я всегда делала и буду делать впредь все, что будет в моих силах для того, чтобы внуки и правнуки этой прошедшей через сталинские лагеря женщины пели здесь песни на своем родном языке, чтобы республика обрела статус правового государства, чтобы латыши стали истинными хозяевами на своей земле, ибо только свободный, полноправный хозяин может быть поистине гостеприимен и для других народов.

И все же хочу высказать свою глубочайшую убежденность в том, что в сегодняшней трагедии латышей, когда впервые за историю своего существования они оказались в меньшинстве на собственной этногеографической территории, русский народ, как таковой, не виноват. К сожалению, долгие годы мы жили в стране, где правили не законы, а люди, облеченные неограниченной властью. В годы правления Сталина и Брежнева компания этих вождей была поистине интернациональна, и ни в коей мере не отрицая наличия вины и великодержавного русского шовинизма, я одновременно заявляю протест против того, что в других народах разжигается ненависть по отношению к русским как к единственным виновникам всех трагедий, которые имели место в нашей стране на протяжении последних 70 лет. Геноцид, который был обращен против моего народа, уничтожил лучших представителей и крестьянства, и ремесленничества, и интеллигенции уже в 20-е и 30-е годы. Не понимать этого, видеть у других народов только заслуги в революции и умалчивать о трагических ошибках означает безответственно ожесточать сердца этих народов против России, дезинформировать молодое поколение, которое активно занимает свое место на арене политической жизни. Жестокость же в свою очередь

породит только новую жестокость. Нас всех — русских, грузин, украинцев, евреев, латышей — всех, кто не сумел предотвратить в стране сталинский террор, сегодня ждет общее покаяние у стены Совести. И все же это будет только справедливо, если именно мы, русские, как численно самый большой народ, возьмем на себя большую часть вины за деспотизм, с которым правили из Москвы чиновники разных национальностей.

Если же и сегодня, во времена перестройки и гласности, ложные амбиции возьмут верх над здравым смыслом, то мы в полной мере сможем отнести к себе слова Александра Пушкина:

*К чему стадам дары свободы?
Их надо резать, надо стричь.
Наследство их из роды в роды —
Ярмо с гремящими да бич.*

Я люблю свою родину Латвию. Но гены свято хранят и любовь к России — родине моих предков. И куда бы меня завтра ни забросила судьба — в любой точке планеты или в космосе — я всегда буду молиться о своей Латвии и о своей России».

В марте 1989 года М. Костенецкая была избрана от Народного фронта Латвии депутатом Верховного Совета СССР. С этим мандатом в Москве она вошла в Межрегиональную депутатскую группу, созданную по инициативе таких известных российских демократов, как академик Андрей Дмитриевич Сахаров; ректор Московского государственного историко-архивного института (в 1991 году преобразован в Российский Гуманитарный Университет) Юрий Николаевич Афанасьев; кандидат исторических наук, специалист в области межнациональных отношений Галина Васильевна Старовойтова, ставшая в 2002 году жертвой заказного политического убийства. Всего в Межрегиональной группе было зарегистрировано около 300 народных депутатов, представителей не только России, но и союзных республик. Общее число депутатов, избранных на Съезд СССР, составляло 2249 человек.

Итак, борьба за восстановление независимости Латвии выходит уже и на всесоюзную политическую арену, где, помимо Межрегиональной группы, на Съезде Народных депутатов СССР создается и собственно Балтийская фракция из демократов Литвы, Латвии и Эс-

тении. Единой командой, совместно с депутатами-межрегионалами, это крыло прибалтов выступает за признание преступными и не имеющими юридической силы с момента принятия тайных протоколов к пакту Молотова-Риббентропа. Демократам в Кремле противостоит *агрессивно-послушное большинство Съезда* (крылатое выражение, введенное в оборот академиком Юрием Афанасьевым), в состав которого, в свою очередь, входят все депутаты, избранные от интерфронтных Балтийских республик.

Сегодня в свободной энциклопедии Википедия, введя конкретный запрос *Интернациональный фронт трудящихся Латвийской ССР*, получаем конкретный ответ:

Интерфронт был основан 7 января 1989 года как противовес созданному 8 октября 1988 года Народному фронту Латвии.

Летом 1989 года Интерфронт участвовал в создании Объединенного фронта трудящихся СССР.

10-11 декабря 1989 года при участии активистов Интерфронта был проведен Форум народов Латвийской ССР.

В третьем пункте информации об Интерфронте в Википедии явно допущена ошибка, что, в общем-то, для данной энциклопедии явление достаточно характерное. Тем не менее на сей раз ошибка знаковая! В декабре 1989 года Форум народов Латвийской ССР в Риге не проходил. Об этом событии ни в одном печатном издании республики за декабрь 1989 года, включая «Единство», собственную газету Интерфронта, не сказано ни слова. То есть речь может идти только о том Форуме народов Латвии, который проходил на год раньше — в декабре 1988-го. Как общественная организация в декабре 1988 года Интерфронт еще не существует, его учредительный съезд пройдет только 7 января 1989 года, но, оказывается, идеологи создающегося движения уже принимают участие в подготовке Форума совместно с верхушкой партийного аппарата ЦК. Ведь в энциклопедии черным по белому написано: «...при участии активистов Интерфронта был проведен Форум народов Латвийской ССР». Более того — эта информация подтверждается и в обзоре материалов форума, опубликованном 16 декабря 1988 года в газете «*Literatūra un Māksla*» (*Литература и искусство*). В статье Роальда Добровенского «И все же: о чем говорит статистика?» читаем: «Именно с трибуны Форума народов Латвии представитель Интер-

фронта Алексеев сказал, что 80 % работающих составляют приезжие, и странно прозвучала угроза: что будет, если все эти 80 % не встанут к станкам?». В том же номере газеты, в статье Петериса Банковского «*Jānosargā!*» (*Надо уберечь!*) дана и общая оценка прозвучавшим с трибуны прениям: «На форуме говорили делегаты многих национальностей. У каждого был свой взгляд на прошлое, над этнической ментальностью каждого тяготела боль исторической несправедливости, у каждого были свои обоснованные надежды на самое святое — свой язык, свою культуру, свою самостоятельность».

Сейчас, четверть века спустя, проходившие в Латвии на заре Атмоды процессы, проясняются. На них теперь можно взглянуть не только под слепящими прожекторами *дружбы народов*, но и в свете политико-экономических интересов тех, кто в конце 80-х, предвидя восстановление независимости, загодя начал мостить себе дорогу к власти. И тогда становится ясно, что на самом раннем этапе восстановления независимости закулисные режиссеры уже закладывали под латвийское общество бомбу по принципу *разделяй и властвуй*. По одну сторону баррикад спланивались латыши и проживающие в Латвии обиженные на советскую власть нацменьшинства, по другую же — многочисленные (якобы!) русские, а на самом деле загипнотизированные советской идеологией *русскоязычные* интернационалисты, для которых изначально была неприемлема проводимая Народным фронтом политика. Неприемлема им она была в корне, ибо инстинктивно эта часть граждан СССР понимала, что с восстановлением независимости для них в одночасье будет утрачен смысл слов из популярной советской песни «Человек проходит как хозяин необъятной родины своей...». Именно это в 1991 году и произошло. Хозяевами отнюдь не необъятной, а маленькой европейской страны стали латыши, которые тут же объявили оккупантами всех *русскоязычных*, приехавших в Латвию после 1940 года. При этом к ненавистным оккупантам автоматически были причислены и те либерально настроенные граждане СССР, которые искренне поддерживали идеи Народного фронта, из-за чего нередко имели серьезные конфликты у себя на работе и даже в семье. Этих людей Народный фронт после восстановления независимости попросту предал. Часть из них вскоре уехала из страны, благо их знания и

профессиональный опыт оказались востребованными во многих странах мира — как на востоке, так и на западе. Другие, преодолев обиду и унижение, прошли натурализацию и получили гражданство. Кстати, и сама по себе возможность получить гражданство путем натурализации для них стала доступной лишь в августе 1994 года. Еще какая-то часть бывших русскоязычных активистов Народного фронта переметнулась к политикам, которые поспешили объявить себя истинными защитниками интересов неграждан. Ну, а кто-то, окончательно утратив веру в идеалы песенной революции, просто ушел в глубокую внутреннюю эмиграцию. В то же время миф о том, что чуть ли не все неграждане боролись вместе с латышами на баррикадах за независимость Латвии, возник только после принятия Закона о гражданстве. На самом деле русские на баррикадах, конечно, были, но в несопоставимых с латышами пропорциях. Так что подавляющее большинство из 300 тысячной армии нынешних неграждан составляют все-таки именно бывшие сторонники Интерфронта.

Постепенно произошли метаморфозы и в сознании тех латышей, которые первоначально разделяли русскоязычных на две категории: советские и русские. По мере усиления националистической риторики правящих партий, само слово русскоязычные исподволь трансформировалось в русские (по-латышски *криеви*), и в политическом противостоянии общества, разделенного на два лагеря уже чисто по национальному признаку, появились радикальные лозунги «Русские идут!» и «Латыш, не сдавайся!». В итоге сегодня слово русские в сознании латышского обывателя ассоциируется с понятием пятой колонны в Латвии, которой управляет из Москвы рука Кремля.

Сразу же после восстановления независимости Латвии де-факто, а именно 24 августа 1991 года, Интерфронт был запрещен как враждебная государству общественная организация. В свою очередь Народный фронт продолжал существовать и после возникновения многопартийной системы в стране. И лишь на 9-м съезде, который проходил 9 октября 1999 года, Народный фронт Латвии принял историческое решение о самороспуске.

Таким образом, из наиболее заметных общественных организаций, возникших на волне Атмоды, по сей день свою нишу прочно занимает лишь созданная 25 лет назад Ассоциация национальных культурных обществ

Латвии. Сейчас в АНКОЛ входят 23 национальных общества, среди них зарегистрирован и русский культурный центр «Классика». На сайте организации размещена официальная информация, из которой узнаем что:

30 ноября 1988 года под сенью идей Народного фронта Латвии и вдохновленная идеями вскоре проведенного Форума народов Латвии образовалась Ассоциация национальных культурных обществ Латвии (АНКОЛ), которая позже взяла имя Иты Козакевич (1955-1990) — одной из своих основательниц. В Ассоциации собрались люди, которые желали полнее ощущать собственные этнические корни и опираться на них, глубже познать свою культуру и языки. И не терять их, передавать детям. Во многом благодаря деятельности АНКОЛ в Латвии теперь существует и развивается мультикультурная среда. У Ассоциации, которая включает в себя более двух десятков различных обществ и союзов, имеются неоспоримые заслуги в деле восстановления независимости Латвийской Республики, в вопросах гармонизации межнациональных отношений, в налаживании диалога между различными этническими группами, а также между национальными меньшинствами и властью. АНКОЛ изначально поддерживала стремление латышского народа к свободе и к демократии, к укреплению его самобытности. У Ассоциации свои моральные и идеологические ориентиры, а также художественные критерии, которым организация следует вне зависимости от политической конъюнктуры, в каких-то случаях даже обгоняя время. Еще с начала 1990-х годов Ассоциация пропагандировала и проводила в жизнь идеи интеграции, сплоченности общества. АНКОЛ изначально тяготел и к утверждению мультикультурализма, при осознании естественного приоритета титульной нации в вопросах культуры, языка. Нескольким активистам АНКОЛ присвоено гражданство ЛР «за особые заслуги».

В отличие от ситуации 1988 года, вне рамок АНКОЛ сегодня в Латвии действуют и около двухсот русских общественных организаций. Но способны ли они реально вести конструктивный диалог с властью?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует еще раз вернуться к исходной точке — Форуму народов Латвии, с которого, собственно, и начинается история развития общественных организаций как механизма по защите прав национальных меньшинств. Ведь Атмода — это не только романтическое пробуждение народа, но в некотором смысле и лаборатория, где

уже формируется идеология будущего независимого государства, закладывается модель новых общественных отношений. Изначально предусматривалось, что в этой модели должны занять свое достойное место общественные организации, свободные от политического давления со стороны руководства Республики. То есть отменялся характерный для такого рода отношений в СССР принцип удушающей опеки.

Хоть мы и не располагаем всеми стенограммами Форума народов Латвии, а имеем перед собой лишь тексты итоговых документов и отдельных выступлений участников, все же этого вполне достаточно для того, чтобы сделать некоторые выводы.

Первое. Форум народов Латвии был слишком тесно связан с советским прошлым. В декабре 1988 года Народный фронт о выходе Латвии из состава СССР еще не заявлял, а эмоциональные призывы к этому отдельных радикалов всерьез никем не воспринимались. Поэтому участники форума не могли ориентироваться на европейскую модель отношений между государством и общественными организациями. Европа традиционно жила по демократическим законам, Советский Союз — по тоталитарным. Также и Первая Латвийская Республика с ее сложившимися до переворота Карлиса Улманиса 15 мая 1934 года элементами демократических отношений между государством и национальными меньшинствами не могла еще стать предметом для реального подражания, хотя отдельные ораторы этот опыт в своих выступлениях на форуме активно пропагандировали. Но в целом, судя по итоговым документам, делегаты все же продолжали ориентироваться на советскую действительность. Ведь в Советском Союзе тоже существовали общественные и религиозные организации национальных меньшинств. Однако мало кто из советских людей задумывался над тем, что все негосударственные организации в СССР использовались либо для выявления и последующего подавления любого инакомыслия, либо напрямую в корыстных целях самого государства. Как только нужная цель бывала достигнута, дамоклов меч не медлил обрушиться на организацию, ставшую режиму ненужной. Яркий тому пример — Еврейский антифашистский комитет (ЕАК). Он был создан в феврале 1942 года по инициативе советского руководства для «вовлечения в борьбу с фашизмом еврейских народных масс

во всем мире». Возглавил эту общественную организацию главный режиссер Московского государственного еврейского театра Соломон Михоэлс. В 1943 году члены ЕАК и лично С. Михоэлс ездили в США, Канаду, Мексику и Великобританию с пропагандистскими заданиями по организации финансовой поддержки военных действий СССР. В результате пожертвований евреями были собраны огромные средства, которые пошли на строительство советских танков, самолетов и прочие нужды военного времени. Однако всего через пару лет после войны, в ночь с 12 на 13 января 1948 года, во время командировки в Минск Соломон Михоэлс был убит советскими спецслужбами по прямому личному указанию Сталина. В том же 1948 году, 20 ноября, Еврейский антифашистский комитет был распущен по постановлению Политбюро о ликвидации ЕАК, подписанным опять-таки Сталиным.

И все же Форум народов Латвии по своему уже выступил против идеократической позиции советского государства. Обратимся к фрагментам из резолюции № 3 «О культурно-национальном развитии национальных и этнических групп в Латвийской ССР» («Советская молодежь», 16 декабря 1988 г. № 239 (11147), с. 2.).

Резолюция № 3

«О культурно-национальном развитии национальных и этнических групп в Латвийской ССР»

1. Форум народов Латвии ССР считает, что государственные органы Латвийской ССР несут ответственность за создание благоприятных условий для развития языка и культуры всех национальных и этнических групп, проживающих постоянно в республике, а латышская нация является морально ответственной за их всестороннее культурное развитие.

2. Форум народов Латвии считает, что при разработке новой редакции Конституции Латвийской ССР и других законодательных актов необходимо рассмотреть вопросы правового обеспечения культурных и национальных интересов национальных и этнических групп Латвийской ССР. При этом определить правовой статус национальных культурных обществ, их финансовое обеспечение из средств государственного бюджета, право национальных культурных обществ выдвигать своих кандидатов в депутаты Верховного Совета Латвийской ССР и местных Советов.

3. Форум считает, что для полного удовлетворения культурных потребностей национальных и этнических групп необходимо гарантировать им:

- возможность обучения в национальных школах, классах, воскресных национальных школах и факультативных группах по программе, предусматривающей изучение родного языка, литературы, истории и искусства;

- создание и деятельность национальных культурных обществ, центров, клубов и их ассоциаций, предоставление им помещений для работы;

- свободные культурные связи и постоянный обмен информацией со своей исторической родиной как в пределах СССР, так и за его пределами...

(...)

5. Форум считает целесообразным создать в системе Академии наук Латвийской ССР Институт исследования культуры Латвии, который изучал бы также культуру, историю, этнографию и традиции всех народностей и национальных групп, проживающих в Латвии.

(...)

8. В целях более активного вовлечения представителей всех народов и национальностей, проживающих на территории Латвийской ССР, в решение актуальных вопросов национального и межнационального характера, Форум считает необходимым создать при Верховном Совете Латвийской ССР Консультативный Совет национальностей.

В чем ценность документа?

Смысл существования общественных организаций мыслился в связи с задачей полного «удовлетворения культурных потребностей национальных и этнических групп». То есть на первое место в отношениях с государством ставились потребности национальных и этнических групп, сами же общественные организации в этой модели становились инструментами для реализации поставленных целей.

Основой для диалога между национальными группами и государством должны были служить правовые отношения, выраженные в соответствующих законодательных актах, в том числе и право национальных групп на

образование на родном языке с соответствующим финансированием со стороны государства, а также создание институтов, обеспечивающих необходимый диалог.

Что было сделано за 25 лет?

В 1992 году принят закон Латвийской республики об общественных организациях.

Через восемь лет после форума под давлением общественности при Президенте Латвии создан Консультативный совет национальностей. Но на реальный диалог между нацменьшинствами и государством этот совет оказался неспособен. Скорее он выполняет чисто декоративную функцию для поддержания имиджа Латвии как демократической страны в глазах нового хозяина — Европы.

Правда, на сегодняшний день в Латвии существуют национальные школы — еврейская, украинская, эстонская, польская и другие. Но сюда же, по определению, относятся и все многочисленные, оставшиеся со времен СССР, школы с русским языком обучения. Опять-таки, *национальная* в приложении к школам — это только вывеска. Сегодня школы могут называть себя как угодно — хоть национальными, хоть инопланетными учебными заведениями, но в правовом отношении их положение ничем не отличается от положения действующих в стране частных школ, образование в которых в Латвии доступно лишь самым обеспеченным слоям населения. Ведь коль скоро государственная школа имеет своим учредителем всего лишь самоуправление, то в любой момент, по решению этого самоуправления, она может быть и закрыта! Попытки ликвидировать школы нацменьшинств регулярно предпринимаются со стороны так называемых *латышских* политических партий Сейма. Причем теперь речь идет уже не только о школах, но и о детсадах, которые, по мнению этих партий, должны существовать в стране только на латышском языке.

Нет в Латвии и Института исследования культур Латвии, который давал бы возможность определять потребности национальных групп.

Не создан механизм финансирования национальных меньшинств со стороны государства.

Многочисленные общества к национальным группам имеют лишь опосредованное отношение. Правда, раз в пять лет в рамках Вселатвийского Праздника песни и танца, нацменьшинства демонстрируют свою идентичность и в общем с латышами шествии по

городу в красочных национальных костюмах, и в концертных выступлениях на эстрадных площадках. Но это и все! В целом же национальные общества Латвии образца XXI века представляют собой всего лишь бюрократический административный инструмент, отражающий в основном личные амбиции их основателей. Этой теме в 2012 году были посвящены специальные обсуждения на Гуманитарных семинарах. В дискуссии приняли участие депутат Сейма Борис Цилевич, доктор философии Юрис Розенвалдс, журналистка Анна Строй, другие специалисты в области межнациональных отношений. Резюме оказалось неутешительным. Участники семинаров единодушно сошлись на том, что обычной практикой в Латвии стало создание общественных организаций под те или иные проекты, сулящие конкретные денежные гранты. При этом конкурсы задействованных в проектах специалистов, как правило, тесно связаны с государственными структурами и нередко преследуют собственные политические цели.

На этом фоне существование АНКОЛ выглядит сегодня пережитком прошлого по типу все тех же советских фестивалей *дружбы народов*. Реального вклада в интеллектуальную жизнь многонациональной Латвии, увы, нет и у этого объединения.

И что же тогда мы имеем в сухом остатке? К глубокому сожалению, приходится признать, что латвийское государство переняло от Советского Союза идеократическую сталинскую модель отношений между государством и общественными организациями. Отличие состоит лишь в том, что если в тоталитарном СССР деятельность общественных организаций строго контролировалась и всякая несанкционированная властью инициатива тут же жестоко подавлялась, то в демократической Латвии, с одной стороны, вроде бы все дозволено, а с другой государство демонстрирует общественным организациям свое высокомерие, точнее, полное пренебрежение к мнению нацменьшинств. Вспомним хотя бы пресловутый референдум по приданию русскому языку статуса государственного. Изначально было ясно, что преследовавшие собственные политические цели организаторы референдума на конечном этапе проиграют. В последние дни

перед всенародным голосованием все СМИ — и русские, и латышские — в один голос твердили: сразу после референдума между властью и русскоязычными жителями Латвии должен начаться диалог. За стол переговоров с политиками должны были сесть не амбициозные инициаторы референдума, а именно представители общественных организаций, защищающих интересы нацменьшинств. Никакой угрозы для государства такой диалог собой не представлял, надо было просто выслушать мотивацию людей, проголосовавших на референдуме за русский язык. Ведь многие голосовали не столько за язык, сколько против проводимой государством абсурдной политики интеграции! И власти это прекрасно знали. Но как только опасность миновала (референдум предсказуемо провалился), двери для переговоров с инакомыслящими жителями страны со стороны государства цинично захлопнулись. Двери захлопнулись — проблемы остались. Уже сейчас политики начинают готовиться к новым выборам в Сейм, и страсти по референдуму еще очень пригодятся как латышским, так и русским партиям для привлечения разведенного по разные стороны баррикад электората.

Итак, жизнь продолжается. После вступления в ЕС Латвийская Республика, как член нового союзного государства, начала писать новую страницу своей истории. На очередных выборах в Европарламент в 2009 году вполне демократичным путем депутатами от Латвии были избраны и непримиримые во времена распада СССР враги: лидеры Народного фронта Сандра Калниете и Ивар Годманис, и лидеры Интерфронта Татьяна Жданок и Альфред Рубикс.

* Документальная повесть М. Костенецкой «Письма», по которой здесь цитируется речь писателя, произнесенная на Форуме Народов Латвии, была опубликована на латышском языке в первом томе серии исторических книг «Via dolorosa» в 1990 году (Рига, издательство «Лиесма»). В свою очередь на русском языке повесть «Письма» опубликована в книге Марины Костенецкой «Дешево продается клоун» (Рига, Издательство «Тапалс» 2008 год).